

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

944 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 МАРТА 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/944)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 марта 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/944)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю необходимым выразить надежду, что в своих замечаниях члены Совета будут придерживаться предмета обсуждения, то есть включения данного вопроса в повестку дня, а не будут обсуждать этот вопрос по существу.

2. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): В соответствии с вашими только что выраженными пожеланиями, г-н Председатель, я строго ограничусь процедурной стороной вопроса об утверждении повестки дня.

3. Я хотел бы начать с признания. Откровенно говоря, делегация Китая очень мало знает об условиях, существующих в Анголе, так как Китай не имел прямых связей с этим районом. Мы, следовательно, не в состоянии судить о характере поставленного вопроса или о том, какой орган подходит для его обсуждения. Однако делегация Китая считает, что в данном случае, как и во всех спорных случаях, обсуждение может дать нам много полезной информации и внести столь необходимую ясность. В силу гибкого характера процедуры Совета Безопасности включение вопроса в повестку дня само по себе не ущемляет и не должно ущемлять права или притязания какой-либо из заинтересованных сторон. На этом основании делегация моей страны готова уступить желанию представителя Либерии о включении данного вопроса в повестку дня.

4. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): В данном случае делегация Чили продолжает придерживаться традиционной политики своего правительства — не препятствовать включению каких бы то ни было вопросов в повестку дня Совета Безопасности. Однако, как и в прошлом, делегация Чили не остается и не будет оставаться равнодушной к необходимости уважать и защищать права человека, но поскольку в настоящее время Совет не занимается существом вопроса, а лишь обсуждает включение его в повестку дня, мы должны признать, что у нас имеются серьезные сомнения в отношении компетенции Совета.

5. По нашему мнению, недостаточно ссылаться на статью 34, ибо данный конкретный случай далеко не отвечает требованиям этой статьи. Кроме того, есть другие органы Организации Объединенных Наций, которые специально уполномочены содействовать уважению прав человека, и вполне очевидно, что эти органы должны рассматривать данную проблему.

6. Такие важные вопросы, как вопросы, касающиеся Алжира и Южно-Африканского Союза, были переданы непосредственно Генеральной Ассамблее, и в прошлом году Совет занимался вопросом Южно-Африканского Союза лишь потому, что, как это отмечалось в прениях, не были выполнены предыдущие решения, принятые в этой связи Генеральной Ассамблеей.

7. Вследствие этого, делегация Чили предпочитает не голосовать по данному вопросу и, таким образом, резервирует свою позицию относительно правомочности его постановки в Совете. Это не предопределяет нашей позиции по существу вопроса об Анголе, поставленного делегацией Либерии.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих по вопросу утверждения повестки дня исчерпан. Если никто из представителей не желает взять слово и если нет возражений, я объявляю повестку дня принятой.

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Королевства, который желает сделать заявление в связи с утверждением повестки дня.

10. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарен Председателю за то, что он позволил мне выступить на данной стадии нашего заседания. От имени правительства Соединенного Королевства я хотел бы сделать несколько замечаний относительно только что принятого Советом решения.

11. В качестве повестки дня мы утвердили вопрос, поднятый в письме представителя Либерии от 20 февраля (S/4738). Это письмо содержит официальное требование о созыве Совета «для рассмотрения вопроса о кризисе в Анголе» и далее призывает Совет принять меры «с целью предотвращения дальнейшего ухудшения положения, прекращения нарушений прав и привилегий человека в Анголе».

12. В письме также имеется ссылка на выступление представителя Либерии в Совете 15 февраля, в ходе которого он зачитал Совету заявление своего правительства. В этом заявлении, в частности, говорится:

«Правительство Либерии хочет отметить, что по достоверным, по-видимому, сообщениям из Анголы, там, вопреки Всеобщей декларации прав человека, нарушаются основные права человека, и что это может создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности» (934-е заседание, пункт 9).

13. Надеюсь, я правильно истолковываю точку зрения правительства Либерии, полагая, что поддержка, которую я только что процитировал, включает в себя главные доводы, на основании которых представитель Либерии потребовал созыва Совета. Между тем, действуя, как нам и надлежит действовать в соответствии со статьей 24 Устава, мы должны учитывать, что Совет Безопасности в первую очередь несет ответственность не за разрешение кризиса или предотвращения нарушения прав человека, а за поддержание международного мира и безопасности. Все остальное может лишь вытекать из этого. Однако, если нет ситуации, способной угрожать поддержанию международного мира и безопасности, Совет не правомочен вмешиваться, какими бы дополнительными чертами ни характеризовался предполагаемый кризис и какой бы ни была степень нарушения прав человека.

14. Правительство Соединенного Королевства очень тщательно рассмотрело полученные им сообщения о последних событиях в Анголе. Кроме того, некоторые сидящие за столом Совета представители сегодня утром более или менее подробно изложили события, которые якобы имели место в Анголе. На данной стадии обсуждения я не буду комментировать эти сообщения. Скажу лишь следующее: мое правительство до сих пор не получило убедительных доказательств того, что эти события могут быть должным образом представлены как события, создающие ситуацию, которая может явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому, по мнению делегации Соединенного Королевства, представителю Либерии, несмотря на все выслушанные мною с большим вниманием доводы, которые он привел на последнем заседании, надлежит доказать, что такая ситуация в действительности существует и что у Совета Безопасности, следовательно, имеется *prima facie* повод заняться этим вопросом.

15. Я хотел бы высказать еще одно замечание в связи с утверждением нашей повестки дня. Делегация Соединенного Королевства не высказала никаких возражений против утверждения повестки дня. Тем не менее, как делегация Соединенного Королевства неоднократно подчеркивала ранее, в Совете Безопасности и других органах Организации Объединенных Наций, мы по-прежнему придаем самое серьезное значение принципам, изложенным в пункте 7 статьи 2 Устава. Мы твердо придерживаемся той точки зрения, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Поэтому я должен сообщить Председателю и членам Совета Безопасности, что правительство Соединенного Королевства будет иметь в виду это обстоятельство в своем подходе к любым прениям по рассматриваемому нами вопросу.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Франции, который желает сделать заявление в связи с утверждением повестки дня.

17. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне возможности выступить. Я последую вашему совету и не намерен никоим образом затрагивать существо поставленного перед нами вопроса; с целью разъяснения позиции моей делегации я хотел бы высказать лишь несколько замечаний юридического характера относительно проблемы включения этого вопроса в повестку дня и относительно компетенции Совета.

18. Хотя делегация Франции не пожелала выдвинуть возражения против включения данного вопроса в нашу повестку дня, она тем не менее хотела бы изложить свои опасения на этот счет.

19. Требуя созыва Совета для рассмотрения событий в Анголе, представитель Либерии сослался на статью 34 Устава. Эта статья гласит: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор...»

20. Делегация Франции сомневается в том, что ссылка на эту статью является уместной. Делегация моей страны была глубоко потрясена столкновениями, которые, к сожалению, произошли между различными группами населения Анголы. Но таков ли в действительности характер этих инцидентов, что они могут вызвать международный спор? Утверждать это — значит расширить смысл статьи 34 таким образом, который не соответствовал бы намерениям авторов. В результате этого создалась бы опасность, что любой возникший в какой-либо стране спор, любой инцидент, пусть самый серьезный и заслуживающий сожаления, приобрел бы смысл и значение, которые ему чужды. В статье 34 говорится далее, что Совет проводит расследование «для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». К счастью, события в Луанде не имели последствий.

21. Долг нашей Организации и Совета Безопасности состоит в том, чтобы поддерживать международный мир и безопасность, и Совет должен стремиться обеспечить спокойствие, а не разжигать страсти. Если Совет поступит иначе, его благотворная деятельность может быть поставлена под сомнение. Он навлечет на себя критику и нападки и в результате рано или поздно окажется под угрозой дискредитации. Поэтому делегация Франции считает, что Совет Безопасности должен воздержаться от вмешательства в дела, если нет твердой уверенности, что они входят в его компетенцию.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции, который желает сделать заявление в связи с утверждением повестки дня.

23. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый вопрос был представлен Совету Безопасности делегацией Либерии. На великом африканском континенте, который в настоящее время вписывает новую славную страницу в свою историю, Либерия — одна из самых старых независимых стран. По этой причине нам понятен тот глубокий интерес, который правительство Либерии всегда проявляло ко всем сторонам африканской жизни. В то же время делегация Либерии блестяще зарекомендовала себя в Организации Объединенных Наций, показав свою приверженность целям и принципам нашей Организации. Рассматриваемый вопрос затрагивает Португалию, государство, с которым моя страна поддерживает дружественные отношения в течение многих столетий.

24. Хотя в качестве члена Совета Безопасности мы не возражали против включения в повестку дня вопроса, предложенного Либерией, я хотел бы сказать, что делегация Турции на данном этапе не уверена в том, что Совет Безопасности является подходящим форумом для обсуждения данного вопроса и что в данном случае применима статья 34 Устава.

25. Организация Объединенных Наций, как известно, состоит из различных органов, каждый из которых имеет свои, возложенные на него Уставом, функции и компетенцию. До настоящего времени Генеральная Ассамблея, Совет по Опеке и Совет Безопасности тщательно следили за разграничением этих различных областей. С другой стороны, Организация Объединенных Наций уделяла и уделяет большое внимание ряду важнейших вопросов и проблем, затрагивающих африканский континент. Я уверен, что необходимость соблюдения чувства меры и установления очередности должна быть очевидна для большинства делегаций.

26. Таковы некоторые соображения, которые делегация Турции хотела привести в начале обсуждения вопроса об утверждении повестки дня.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для заявления в связи с утверждением повестки дня предоставляется представителю Эквадора.

28. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): В связи с утверждением повестки дня обычно не возникает прений, требующих выступлений по мотивам голосования. Делегация Эквадора считала это чисто процедурным вопросом, не затрагивающим существа проблемы.

29. В правиле 9 временных правил процедуры Совета указывается, что первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня. Разумеется, нет необходимости применять диалектический подход для того, чтобы показать, что повестка дня представляет собой методическую классификацию подлежащих обсуждению в течение дня вопросов. Раз это так, то понятно, что утверждение повестки дня не означает одобрения существа включенных в нее вопросов. Следуя этой линии рассуждения, делегация Эквадора продолжает придерживаться принципа голосования за включение вопросов в повестку дня и делает это, исходя из трех причин: юридической, поскольку она считает данный вопрос чисто процедурным; политической, поскольку с ее точки зрения каждое государство, большое или малое, имеет право ставить на обсуждение Организации Объединенных Наций любые вопросы, которые оно считает возможным поставить по Уставу; и этической, поскольку она убеждена, что нельзя принять решение, не вынося суждения, а суждение невозможно вынести без предварительного тщательного рассмотрения вопроса с целью выясне-

ния, имеют ли отношение приводимые факты к правовой норме или предписанию, на которые делается ссылка.

30. По мнению делегации Эквадора, следующим шагом после включения пункта в повестку дня должно быть решение вопроса о компетенции. У делегации Эквадора были и остаются сомнения относительно компетенции Совета в рамках полномочий, которыми он наделен в соответствии с Уставом, и она надеется, что на более позднем этапе прений сможет более подробно изложить свою точку зрения.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности и с согласия Совета я намерен пригласить представителя Португалии занять место за столом Совета в связи с его просьбой (S/4760).

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин, представитель Португалии, занимает место за столом Совета.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Португалии для заявления в связи с утверждением повестки дня.

33. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отметить, что в практике известны прецеденты, когда государствам, не являющимся членами Совета, разрешалось выступать по процедурным вопросам, а также участвовать в обсуждении при утверждении повестки дня. Как бы то ни было, я благодарен вам, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить.

34. Должен признаться, что действия делегации Либерии, настаивающей на включении в повестку дня вопроса об инцидентах, которые относятся исключительно к внутренней безопасности Португалии, явились для делегации Португалии большой неожиданностью. На 934-м заседании 15 февраля 1961 года представитель Либерии в связи с этим же вопросом пытался обойти правила процедуры, но Председатель ясно указал ему, что его предложение было нарушением правил процедуры. Откровенно говоря, мы думали, что дальше этого дело не пойдет.

35. К сожалению, иногда кажется, что некоторые делегации не могут предложить международному сообществу ничего более конструктивного, кроме попыток нарушить принципы Устава Организации Объединенных Наций в бесплодной надежде осложнить обстановку в суверенных государствах-членах.

36. Поэтому делегация моей страны выражает самый решительный протест правительства Португалии против действий делегации Либерии и поддерживающих ее делегаций, действий, представляющих собой насмешку над буквой и духом той идеи, которая лежала в основе создания Организации Объединенных Наций.

37. Включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности является и незаконным, и абсурдным. Давайте сначала рассмотрим, почему его незаконность столь очевидна.

38. В силу положений пункта 2 статьи 24 Устава компетенция Совета Безопасности конкретно ограничивается вопросами, изложенными в главах VI, VII, VIII и XII Устава. Глава VI — Мирное разрешение споров, глава VII — Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии, глава VIII — Региональные соглашения; статья 83 главы XII, касающаяся функций, относящихся к стратегическим районам под международной опекой.

39. Не было никакого упоминания о существовании спора между португальским государством и каким-либо другим государством — членом Организации, спора, который может угрожать поддержанию международного мира и безопасности; не было приведено никакого доказательства существования ситуации, которая вызвала бы спор такого характера. Совершенно очевидно, что для того, чтобы возник спор или такая ситуация, необходимо наличие по крайней мере двух сторон и, в соответствии с Уставом, эти стороны должны быть суверенными, независимыми государствами. Следовательно, на рассмотрении Совета не находится ни один из случаев, предусмотренных статьями 33 и 34. Эти две статьи — единственные, которые могли бы оправдать, в рамках главы VI, те или иные действия Совета Безопасности.

40. Действия, рекомендованные в главе VII, применимы к случаям, предусмотренным в статье 39, то есть к случаям угрозы миру, нарушениям мира или актам агрессии. Руководящий принцип Устава в вопросах международного мира и безопасности изложен в пункте 4 статьи 2 и гласит:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

Я повторяю: «в их международных отношениях».

41. Таким образом, чтобы применить статью VII, понадобился бы либо факт нарушения международного мира в форме агрессии или попытки совершить агрессию против территориальной целостности или политической независимости государства, либо факт угрозы силой или ее применения против такой территориальной целостности или независимости. Против Португалии подобного обвинения не выдвигалось и не могло быть выдвинуто. Следовательно, этот случай явно не подпадает под действие главы VII.

42. Положения главы VIII и статьи 83 главы XII также не могут быть применены. Никакое региональное соглашение не поставлено под

угрозу, и вопрос не касается стратегического района под системой международной опеки. Поэтому в Уставе нет такого положения, которое оправдало бы рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности.

43. В действительности эту самоочевидную предпосылку делегация Либерии признала. Дело в том, что представитель Либерии в своем выступлении 15 февраля, выступлении, которое, между прочим, было признано нарушением правил процедуры, требовал включения этого вопроса в повестку дня на основании положений статьи 34 Устава. Однако впоследствии, очевидно, после более тщательного изучения Устава, делегация Либерии, обращаясь с официальной просьбой к Председателю Совета Безопасности, исключила все ссылки на эту статью Устава. Это отчетливо свидетельствует о том, что делегация Либерии не смогла в действительности найти ни одной юридической предпосылки, которая оправдывала бы постановку этого вопроса в Совете Безопасности.

44. Тогда делегация Либерии решила обосновать свое требование, или жалобу, туманной ссылкой на права и привилегии человека. Но и это не оказалось удачным предлогом. В сущности права человека входят исключительно в сферу действия главы IX Устава. И я вновь подчеркиваю, что согласно положениям пункта 2 статьи 24 компетенция Совета Безопасности конкретным образом ограничивается вопросами, содержащимися в главах VI, VII, VIII и XII, ни одна из которых никак не применима к данному случаю.

45. Такое толкование своей компетенции Совет Безопасности утвердил, например, принятием соответствующей процедуры в отношении вопроса о терроре в Греции, который был представлен Совету на 493-м заседании 31 августа 1950 года¹. Совет Безопасности отклонил обсуждение этого вопроса 9 голосами против 2.

46. Что касается вопроса о привилегиях, на которые ссылается делегация Либерии в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738) — в Уставе просто не содержится никакого положения относительно привилегий.

47. Если у членов Совета есть еще какие-то сомнения относительно неправомочности Совета заниматься вопросом о мнимых нарушениях прав человека, то даже если бы они имели место, чего в данном случае нет, достаточно сослаться на единодушно принятое на пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско в 1945 году разъяснение к толкованию главы IX Устава. В решении Конференции говорится: «Глава IX ни в коей мере не дает права Организации вмешиваться во внутренние дела государств-членов»².

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 35.*

² Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, P/20.

48. Таким образом, отсутствие какого-либо юридического положения, признающего правомочность Совета рассматривать вопрос, поставленный делегацией Либерии, означает, что Совет, ставя этот вопрос на обсуждение, явно превышает свои полномочия и тем самым вторгается в чужую сферу компетенции, которую он должен уважать, не только на основании общепринятых норм международного права, но и согласно принципу, утвержденному в самом Уставе, а именно принципу, содержащемуся в пункте 7 статьи 2. Этот принцип имеет преимущественное действие. В силу пункта 7 статьи 2 ничто не дает Организации или любому ее органу права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

49. Под так называемым кризисом, о котором говорил представитель Либерии, подразумеваются, конечно, имевшие недавно место нарушения общественного порядка в Луанде (Ангола), которым не предшествовали какого-либо рода волнения, беспорядки или демонстрации. Фактически порядок нарушили лишь небольшие кучки хулиганов и наемников, которых ни в коем случае нельзя рассматривать как представителей какой-либо части населения Луанды; это население было застигнуто врасплох и реагировало на беспорядки всеобщим возмущением.

50. Позволяя Совету заниматься этим вопросом, не выдвигают ли случайно члены Совета новый принцип, согласно которому поддержание общественного порядка в городах суверенных государств-членов по существу не входит во внутреннюю компетенцию этих государств? Для всякого государства это, несомненно, явилось бы в корне новой концепцией. Подобный прецедент привел бы к почти невообразимым последствиям. Это в первую очередь означало бы непризнание права суверенного государства принимать меры против нарушений общественного порядка на его собственной территории. Случаи нарушения общественного порядка имеют место в каждой из представленных здесь стран, и даже в этом зале мы были недавно свидетелями беспорядков.

51. Помимо того, что этот принцип мог дать свободу анархии и развязать руки преступникам, он открыл бы дверь всякого рода вмешательству в целях политической пропаганды со стороны международной Организации практически в любой вопрос, входящий во внутреннюю компетенцию государства.

52. Основная функция государства — обеспечить безопасность своих граждан. Значит, государство обладает не только правом, но и в его обязанности входит восстанавливать общественный порядок всякий раз, когда его преступно нарушают хулиганствующие и подрывные элементы.

53. По мнению делегации Португалии, которая строго придерживается буквы и духа формулировок Устава, слова «ни в коей мере» в пунк-

107. статьи 2 в контексте «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...» означают именно «ни в коей мере». С юридической, семантической и других точек зрения выражение «ни в коей мере» — одно из немногих выражений в словаре любого языка, которое имеет лишь одно значение. Оно означает «ни в коей мере», как бы ни пытались некоторые делегации исказить его смысл в своих политических интересах.

54. Если Устав ни в коей мере не дает Организации права вмешиваться в данный вопрос и если тот же Устав ни в коей мере не признает компетенцию Совета Безопасности в данном вопросе, даже при наличии неправомерного предлога, то из этого следует, что в свете международного права нет никакого реального основания рассматривать этот вопрос в Совете Безопасности. В таком случае, по логике вещей, если Совет Безопасности будет упорно идти по пути беззакония, то он фактически тем самым подорвет свой собственный авторитет.

55. Однако, если даже оставить в стороне возражения юридического порядка в отношении рассмотрения этого вопроса в Совете, то неизбежно возникает вопрос: почему придираются именно к Португалии? Сколько случаев нарушения общественного порядка, приведших к человеческим жертвам, имело место за последнее время в различных странах мира? На каком основании предлагается теперь выделить из числа других стран Португалию, где этот вид нарушений общественного порядка фактически встречается реже, чем почти в любой другой стране мира? Завладев мы предположить, что, отныне все члены, одобряющие включение данного пункта в повестку дня Совета, будут охотно представлять на рассмотрение Совета свои усилия по поддержанию законности и порядка на территории своих стран в каждый раз, когда им будут иметь место нарушения общественного порядка? Если это будет сделано (хотя и незаконно) в отношении Португалии, то же самое следует делать во всех случаях насильственных беспорядков, направленных против власти государств-членов. Готовы ли все члены Совета Безопасности, как и члены Генеральной Ассамблеи, согласиться с вмешательством Организации Объединенных Наций в поддержание общественного порядка в их городах и деревнях? Или, если члены Совета отказываются смириться с такой абсурдной идеей, вправе ли делегация моей страны предположить, что в данном случае речь идет лишь о том, чтобы выделить из числа других Португалию и подвергнуть ее самой явной дискриминации? Не явится ли такой подход со стороны Совета насмешкой над пунктом 1 статьи 2, где говорится: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов»? Не намереваются ли отдельные члены Совета подобно страусу, прятать голову в песок и пренебрегать Уставом, когда речь идет о Порту-

галии, и поднимать свою голову и размахивать Уставом, когда дело доходит до них самих? У моей делегации невольно возникают эти вопросы.

56. Рассмотрим теперь абсурдность предпосылки, которая, по собственному утверждению делегации Либерии, побудила ее предложить включение данного пункта в повестку дня. В своем странном выступлении в Совете Безопасности 15 февраля представитель Либерии, тщетно пытаясь найти доводы в оправдание своего предложения, дошел до того, что процитировал, как он выразился, одну из памятных фраз Шекспира: «В зарослях опасности-крапивы, срываем мы цветок спокойствия и мира».

57. Совершая экскурс в литературу для привлечения Шекспира в союзники в необоснованных нападках на мою страну, представитель Либерии внес новый элемент в наши прения. Поэтому, чтобы охладить его пыл, я приведу в ответ другую памятную цитату, хотя она и взята не из Шекспира: «Какую тонкую плетем мы паутину, когда впервые тщимся обмануть!».

58. Я сожалею о том, что мне приходится приводить цветистые литературные цитаты, как это сделал 15 февраля представитель Либерии. Но я сделал это намеренно, чтобы каким-то образом показать, насколько нелепыми могут стать прения в Организации Объединенных Наций, если представители, такие как представитель Либерии и некоторые другие, станут пренебрегать принципами и фактами и заниматься исключительно словесным обманом.

59. Насколько нам известно, у Португалии с Либерией или у Либерии с Португалией нет никакого спора; не было никакого подобного спора и в прошлом. Правительство Португалии никогда не получало от правительства Либерии никакой ноты относительно какого-либо спора между нашими двумя странами. И, безусловно, недопустимо, чтобы Либерия ставила перед собой задачу вмешиваться в обычные функции португальской полиции на португальской территории. Однако заявление представителя Либерии о том, что, по его мнению, нет никакого сомнения в невозможности сдерживать кризис в течение долгого времени, может натолкнуть на мысль о том, что представителю Либерии известны особые сведения о международном заговоре, который преследует цель посеять анархию на португальской территории.

60. Вся абсурдность включения этого пункта в повестку дня становится весьма очевидной, если объективно взглянуть на события в Луанде, в отношении которых из-за чувствительности к Совету, я в свое время дам уточняющее разъяснение. Полицейские силы Луанды поступили именно так, как поступила бы или должна была поступить полиция любого другого города или страны, то есть защитили городское население как африканского, так и европейского происхождения от налетов преступников, руководимых иностран-

цами, и арестовали тех, кто убивал полицейских и солдат. В ходе этих событий силами безопасности было убито несколько вооруженных преступников, однако большая часть их была арестована. Между прочим, один из убитых полицейских и погибший капрал армии были португальскими африканцами. На следующий день на кладбище во время религиозной службы в память жертв преступников, этого волнующего события, на котором присутствовал генерал-губернатор провинции и тысячи жителей Луанды обеих рас, преступники вновь открыли огонь по толпе, и полиции опять пришлось вмешаться, чтобы спасти жизнь людей и сохранить порядок. Что еще могла или должна была сделать полиция? Что еще сделали бы полицейские силы любого другого города или страны, если бы мирное население подверглось нападению со стороны вооруженных бандитов, угрожающему их жизни и имуществу? Согласились бы с анархией и убийствами? Поступили бы таким образом власти Либерии, если бы подобный инцидент имел место в их собственной стране?

61. В довершение абсурда мы видим, что правительство Либерии ставит этот ясный случай поддержания общественного порядка в суверенном государстве на обсуждение в Совете Безопасности. Действительно имела место сложная ситуация, но эта ситуация находится исключительно в рамках компетенции и ответственности национальных властей суверенного государства — в данном случае, португальских властей Луанды. Ситуация могла бы стать опасной, и главным образом для местного населения, если бы силы безопасности не смогли справиться с преступниками или если бы, в силу извращенного представления о добре и зле, было позволено процветать анархии и убийствам.

62. Представитель Либерии может быть уверен, что во внутренних вопросах поддержания общественного порядка в португальской нации мы не нуждаемся в его участии и не потерпим вмешательства ни со стороны его правительства, ни со стороны какой-либо международной группы или органа.

63. У некоторых может появиться сомнение, не является ли эта довольно неуклюжая попытка воспользоваться недавними событиями в Луанде своего рода пробой для будущего вмешательства Организации Объединенных Наций в случае всякого нарушения общественного порядка в какой-либо стране. Это, безусловно, создало бы три серьезных прецедента. Во-первых, можно было бы беспрепятственно нарушать букву и дух Устава, если хотите, любую главу Устава, если это нарушение совершается (умышленно или неумышленно) во имя некоего получившего распространение представления, которое соответственно разделяется большинством членов в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее. Во-вторых, все внутренние дела суверенных государств, таким образом, переходили бы в международные споры всякий раз, когда они

шли бы вразрез с положениями доктрин или становились бы предметом определенных антипатий и особых воззрений других государств. И, в-третьих, задержание или обуздание всякого уголовного преступника, который хладнокровно убивает полицейского или стреляет в мирного гражданина, могло бы в любое время быть поставлено на обсуждение в Совете, если указанный преступник имеет друга, который не прочь представить его в этом высоком органе как патриота.

64. Ничто не могло бы быть более эффективным для поощрения хаоса и анархии, чем одобрение такой линии поведения. Я не могу предположить, чтобы какое-либо правительство, представленное в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее, допустило, чтобы обычное поддержание общественного порядка в своих городах проводилось под надзором Совета или было предметом заботливого внимания представителя Либерии.

65. Парадоксально, что представитель Либерии в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности, официально требуя включения данного пункта в повестку дня, в качестве предложения приводит необходимость предотвращения «дальнейшего ухудшения положения и прекращения нарушений прав и привилегий человека в Анголе». В скобках можно еще раз заметить, что нарушения прав человека не входят в компетенцию Совета Безопасности, даже если бы они действительно имели место (хотя в португальской нации таких нарушений нет). Однако делегацию Португалии это обстоятельство не беспокоит по двум самоочевидным причинам: во-первых, только самое недоброжелательное и слепое суждение может увязать инциденты в Луанде с каким-либо нарушением прав человека. Во-вторых, в португальском многорасовом обществе, где согласно конституционному закону, традиции и практике, не существует цветного или расового барьера, права человека лежат в самой основе нашей политической и социальной структуры. Парадоксально, я повторяю, что никто иной, как представитель Либерии, легкомысленно ссылается на права человека в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности, ибо он представляет страну, которая, согласно своему конституционному закону и практике, проводит явную расовую дискриминацию: только лица африканского происхождения могут получить либерийское гражданство и только граждане Либерии могут владеть недвижимой собственностью. Я упоминаю об этом лишь потому, что в своем выступлении 15 февраля в Совете Безопасности представитель Либерии затронул некоторые положения португальской конституции и поставил их под сомнение, а также потому, что тот же самый представитель в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности вновь ссылается безо всякой причины на то, что он называет «ухудшением положения» и «нарушением прав и привилегий человека» в одной из провинций Португалии.

66. Предложение делегации Либерии нас огорчило и удивило. Но нас нисколько не удивила поддержка, оказанная этому предложению со стороны делегации Советского Союза. Всякий присутствующий здесь знает, что все, что содействует распространению хаоса за пределами советской империи, приходится по душе Советскому Союзу. Сегодня утром советский представитель привел почти полдюжину имен людей, которые якобы стали жертвами португальских властей в Анголе. Но если бы я сейчас стал перечислять в Совете Безопасности имена всех жертв советской тирании и жестокостей, то понадобилось бы так много времени, что, прежде чем я кончил бы этот перечень, у детей, появившихся сегодня на свет, поседел бы волос.

67. Руководствуясь соображениями учтивости по отношению к членам Совета Безопасности и даже независимо от этих соображений, я представлю Совету сведения об инцидентах, которые имели место в Луанде. Но я должен заранее подчеркнуть, что с нашей стороны это не является объяснением, которое само по себе было бы неуместным, ввиду чисто внутреннего характера данного вопроса. Тем не менее подробности, которые я собираюсь сообщить членам Совета, позволят им дать объективную оценку действительного положения вещей и, следовательно, понять истинный смысл позиции отдельных стран и организаций, постоянно заинтересованных в том, чтобы исказить факты, а затем представлять их в ложном свете, исходя из своих коварных намерений.

68. Усилия упоминаемых мною сторон продиктованы тем, что им не удастся пробить брешь в стене сопротивления, которую воздвигла солидарность португальцев всех рас в ответ на попытки проводить подрывные действия извне. Сообщить точные сведения о событиях в Луанде становится необходимым не только потому, что от этого зависит наше утверждение относительно незаконности включения данного пункта в повестку дня, но и потому, что общественное мнение было введено в заблуждение частью международной прессы (включая издающиеся большим тиражом газеты и журналы Соединенных Штатов), которая грубо исказила эти события и неправильно представила их значение.

69. В ночь с 3 на 4 февраля 1961 года, в 2 часа 30 минут, в городе Луанда, где, как и во всей Анголе, до этого не наблюдалось никаких беспорядков или волнений, где жизнь шла своим обычным чередом, несколько групп людей, вооруженных катанами, пистолетами и автоматами, действуя одновременно, напало на военную тюрьму, гражданскую тюрьму для уголовных преступников Сан-Паул и участок полиции общественной безопасности, полиции, облаченной в униформу, попросту говоря городской полиции. Пользуясь тем, что была ночь и не было принято никаких специальных мер безопасности ввиду полного спокойствия и мира в Луанде, спокойствия, которое удерживается и сейчас после ин-

цидентов, налетчики смогли убить часовых в полицейском участке и гражданской тюрьме Сан-Паул. После этого они произвели нападения на эти три здания. Была поднята тревога и последовала схватка. В результате помимо часовых, убитых налетчиками, несколько чинов городской и военной полиции получили тяжелые ранения и до сих пор находятся в больнице. Среди тяжело раненых трое полицейских — португальцев африканской расы.

70. Тем временем, одна из банд напала на полицейский джип, совершавший регулярное патрулирование, и убила находящихся в нем четырех человек; один из убитых — полицейский африканского происхождения. Тела четырех полицейских были зверски обезображены налетчиками. Примерно в то же время одна из банд убила полицейского, совершавшего регулярный ночной обход около радиостанции, там же был ранен другой полицейский. Между прочим у меня есть досье с фотографиями, относящимися к этим преступлениям.

71. При нападении на военную тюрьму, которая, как полагали налетчики, имела более сильную охрану, чем гражданская тюрьма или полицейский участок, банда пользовалась главным образом автоматами. Об этом до сих пор ясно свидетельствуют стены этого здания. Благодаря быстроте и мужеству солдат охраны, и в особенности благодаря храбрости одного из них, который, несмотря на серьезное ранение, вскочил в джип, пересек линию обстрела и направился в штаб, чтобы поднять тревогу, налетчики были скоро отбиты и обратились в бегство, оставив на месте нападения убитых и раненых. Кстати, уместно подчеркнуть, что солдаты, которые охраняли военную тюрьму во время инцидента, были лицами африканской расы. Лишь один из них был европейского происхождения, но и он уроженец Анголы. Этот человек белой расы, капрал по званию, был убит в то время, когда он вместе со своим темнокожим товарищем сражался с налетчиками. Многие из этих солдат были серьезно ранены, один из них впоследствии скончался в больнице. Во время инцидентов погибло семь защитников общественного порядка и четверо получили тяжелые ранения. Налетчики потеряли девять человек убитыми и четырнадцать ранеными.

72. Принимая во внимание неожиданность нападения и тот факт, что преступники обратились в бегство, как только появились солдаты и полиция, чтобы дать им отпор, немедленное задержание виновных было затруднено. Однако это удалось сделать довольно быстро благодаря добровольному содействию населения африканской расы, которое навело на след преступников и помогло задержать большое число виновных. Такая естественная реакция мирного населения Луанды наглядно свидетельствует об их чувстве отвращения к бежавшим преступникам и к совершенным ими убийствам. Преступ-

ники также убили восемь ни в чем не повинных прохожих африканской расы и применили насилие к тем, кто отказался присоединиться к ним.

73. Во время похорон жертв налетов 5 февраля в похоронной процессии шло почти 50 тысяч человек — португальцев европейского и африканского происхождения. Это было красноречивым проявлением отвращения к убийствам, совершенным бандитскими группами. Свидетелями этой демонстрации были иностранные корреспонденты, которые в то время находились в Луанде. Вместе с теми, кто скорбел о погибших, в процессии шли, как это принято в Анголе, абсолютно без всякой вооруженной охраны или телохранителей генерал-губернатор провинции, все руководители правительства и гражданские власти города. Во время похорон было произведено несколько выстрелов подстрекателями, укрывшимися на лесопильном заводе вблизи кладбища. В результате этого женщин и детей, которых было много в толпе, естественно, охватила паника, и полиции было трудно сразу же восстановить спокойствие, так как на небольшой площади скопились тысячи людей. В связи с этим группы гражданских лиц — черных и белых (и я подчеркиваю это обстоятельство потому, что это было именно так) — поддались возбуждению и напали на подстрекателей, стрелявших в толпу. Прежде чем полиция смогла восстановить порядок, гражданские лица убили пятерых налетчиков и нескольких из них ранили; реакция гражданских лиц, которые оказались под огнем трусливых налетчиков, понятна. Но, я повторяю, полиция сумела восстановить порядок, иначе дело приняло бы более серьезный оборот.

74. Показания арестованных преступников, среди которых было опознано несколько вожаков, а также лабораторные исследования, которым подверглись задержанные, доказали, без всякой тени сомнения, что подавляющему большинству налетчиков, до того как они отправились совершать бесчинства, были даны опьяняющие напитки и стимулирующие вещества — главным образом большие дозы марихуаны, что вызвало у них состояние агрессивности и безответственности и привело к актам жестокости. Помимо этого, подстрекатели, несущие ответственность за нападения, внушили своим последователям ложную мысль о том, что определенные талисманы сделают их неуязвимыми для пуль полицейских. В данном случае это были амулеты в виде ленты, повязанной вокруг пояса. В сопровождении действий, имитирующих колдовство, эти дарующие неуязвимость ленты были розданы завербованным людям, которые были пьяны или одурманены наркотиками. После налетов арестованные налетчики воочию убедились, что магические свойства этих талисманов были обманом, поскольку часть бандитов были убиты или ранены полицейскими пулями. Арестованные настолько озлобились на своих вожаков, что их пришлось рассадить по разным камерам. У меня

есть копии заявлений, сделанных под присягой некоторыми налетчиками, а также фотографии, имеющие отношение к этим аспектам инцидентов.

75. В своих заявлениях арестованные преступники часто ссылались на «африканцев иностранного происхождения», и среди их руководителей был человек, которого другие руководители называли «конголезцем». Арестованные также сообщили об активном участии в событиях нескольких белых. Согласно этим заявлениям, один из белых говорил на непонятном им иностранном языке, сами же арестованные получали приказы непосредственно от вожаков. Один из таких вожаков, который был ранен и схвачен во время налета на военную тюрьму, показал под присягой, что эти белые входят в организацию, которая готовила налеты. Интересно отметить, что, в соответствии с обычными методами подстрекателей, белые и те, кто разрабатывал план нападений, не присутствовали при совершении налетов и, как только террористические акты были совершены, бросили завербованных ими людей на произвол судьбы.

76. Организаторы, несомненно, знали, что террористические акты не встретят благоприятной реакции со стороны как черного, так и белого населения Луанды. Эти террористы заинтересованы лишь в организации всякого рода нарушений общественного порядка с тем, чтобы создать видимость восстания с политической подоплекой, чем впоследствии могли бы воспользоваться (как это было уже сделано в связи с данными инцидентами) международные подрывные силы; эти силы воюют с Португалией по той простой причине, что в португальской нации, будь то в Европе или в Африке, царят мир и согласие, представляющие собой два наиболее грозных препятствия внешним силам, которые ведут подрывную деятельность против нашей страны. Эти подстрекатели-террористы, те, кто замышлял налеты и непосредственно руководил ими, являются виновниками, несущими ответственность за совершенные преступления и за человеческие жертвы как среди полицейских и солдат, так и среди ни в чем не повинных прохожих и лиц, участвовавших в нападениях.

77. Предпринятое тщательное расследование уже привело к аресту трех белых; ответственность одного из них за организацию нападения полностью доказана. Это европеец, человек морально разложившийся и к тому же последователь коммунистов.

78. Расследование событий в Луанде проливает в значительной мере свет на некоторые факторы, которые не слишком трудно объяснить, поскольку они совпадают с методами подрывной деятельности, выявленными во многих других странах мира, где международная коммунистическая агрессия стремится нарушить порядок и мир народов и государств — в данном случае Португалии, которая всегда занимала твердую позицию в деле защиты своего народа от попы-

ток проводить против него подрывную деятельность извне. Действительно, оружие, захваченное у лиц, принимавших участие в нападениях в Луанде, иностранного производства; его марка вполне опознаваема, и это оружие не похоже ни на один из тех видов оружия, которыми пользуются португальские вооруженные силы и полиция. К тому же оружие такой марки нельзя приобрести где-либо в Анголе. Это оружие нелегально ввезено в Анголу из-за границы.

79. О совершенстве методов подстрекателей-террористов, для которых в некоторых странах мира существуют специальные школы, свидетельствует тот факт, что с пистолетов и автоматов были искусно вытравлены серийные номера, с тем чтобы было трудно определить непосредственное происхождение этого оружия, хотя не требуется большого воображения, чтобы можно было о нем догадаться.

80. На прошлом заседании советский представитель сам сообщил о том, что коммунистический подстрекатель по имени Андраде обратился за поддержкой к Советскому Союзу, однако он не указал, каков был ответ на эту просьбу.

81. Кроме того, к событиям в Луанде причастна международная организация, известная под названием ДРИЛ, которая открыто заявляет о своей ответственности за организацию актов террора и саботажа, направленных против португальской нации. На этот счет у нас есть достаточные доказательства; к тому же отдельные лица, связанные с ДРИЛ, недавно заявили об этой связи на страницах международной прессы, ссылаясь на то, что ДРИЛ, международная организация под коммунистическим контролем, оказывает поддержку их усилиям, направленным на свержение португальского правительства.

82. Позиция, занятая всем населением Анголы, населением обеих рас, безошибочно показывает, что эти террористы, к своему крайнему удивлению, смогли нарушить общественный порядок лишь на очень короткое время. Регулярные силы безопасности оказались более чем компетентными в восстановлении спокойствия и общественного порядка, которые, как и прежде, продолжают господствовать в Луанде.

83. Прискорбно, что некоторые правительства пытаются окружить ореолом повстанцев уголовных преступников, ответственных за события в Луанде,— преступников, которыми руководят подстрекатели-террористы. Предполагается, что настоящие повстанцы всегда выступают в пользу чего-то. В пользу чего выступают они в данном случае? В пользу того, чтобы убивать черных и белых полицейских, черных и белых ни в чем не повинных прохожих? В пользу распространения среди населения террора, секретные пружины которого приводит в действие какая-то далекая международная коммунистическая организация? По нашим представлениям, это не повстанцы, а уголовные преступники, и с ними поступят как

с таковыми. Полная солидарность, проявленная населением Луанды, как европейской, так и африканской расы, в отношении этих бандитов и их руководителей, является самым убедительным доказательством — если в доказательствах есть необходимость — того, что арест убийцы или террориста, который бродит по улицам какого-либо португальского города,— проблема, относящаяся к чисто внутренней юрисдикции, каковы бы ни были отговорки и измышления третьих сторон, приводимые в оправдание вмешательства, которое они пытаются осуществить.

84. Международные провокаторы явно подменили правду ложью в тщетной попытке нарушить мир и расовую гармонию, которые царят во всех португальских территориях.

85. Также заслуживает сожаления то обстоятельство, что некоторые репортеры, находившиеся в это время в Луанде, в погоне за сенсацией не остановились перед выдумкой, я повторяю, выдумкой эпизодов, которых никогда не было, и сделали это, надо полагать, стремясь придать своим сообщениям более захватывающий характер по сравнению с сообщениями многих честных репортеров, которые также присутствовали при этом. Некоторые из лживых корреспонденций были настолько фантастичными, что служащие телеграфа в Луанде, которые так же, как и репортеры, были свидетелями инцидентов, не могли поверить своим глазам. У меня имеются здесь копии нескольких из этих почти невероятных корреспонденций.

86. Например, после уже описанного инцидента, который имел место 5 февраля 1961 года во время похорон жертв бандитских налетов, происшедших рано утром 4 февраля, некоторые из этих предприимчивых репортеров написали в сообщениях для своих газет, что они видели и слышали, как полицейские бронемшины несколько часов кряду в течение ночи расстреливали жителей из пулемотов. Советский представитель сегодня также упомянул об этом. Мне остается лишь указать, что полиция Луанды не имеет в своем распоряжении никаких бронемашин, и ни одно механизированное военное подразделение не покидало своих казарм. Как бы то ни было, в конце этой зловещей корреспонденции, в которой говорится о том, как полицейские бронемшины часами расстреливали жителей ночью из пулемотов, сообщается, что в результате этих действий было убито пять человек. Сами выражения, в которых составлены эти корреспонденции, вскрывают абсурдность их содержания. Нет необходимости говорить о том, что честные репортеры, находившиеся в то время в Луанде, не наблюдали никаких событий подобного рода и не упоминали о них.

87. В качестве другого красноречивого примера можно привести попытку других иностранных репортеров сфабриковать фотографии, чтобы доказать существование в одной из средних школ Луанды расовой вражды между детьми обеих рас. С этой целью рьяные репортеры орга-

низовали в школе футбольный матч между двумя детскими командами, в ходе которого репортеры спровоцировали кулачную драку между белыми и черными детьми перед объективом фотоаппарата. Эти фотографии не появились в международных журналах лишь по той счастливой случайности, что родители пришли за своими детьми в школу в тот момент, когда репортеры и фотограф заканчивали свою грязную работу. Родители быстро поняли, в чем дело, уничтожили пленку и фотоаппарат и прогнали устроителей спектакля, которые бежали, не испытывая ни малейшего стыда. Самой собой разумеется, что среди родителей были люди обеих рас. Фактически эти бесчестные репортеры добились лишь того, что они сами убедились в теперь уже всем известном факте, что черные и белые дети сидят вместе в одних и тех же классах, в алфавитном порядке, в общей классной комнате, и такое положение существует во всех школах Анголы.

88. Тем не менее, запрещение этих со злым умыслом сфабрикованных фотографий могло бы быть представлено в международной прессе как пример ограничения свободы информации, и в этом не было бы ничего удивительного, принимая во внимание характер антипортугальской кампании за границы.

89. По мнению делегации Португалии, чрезвычайно важно подчеркнуть характер этих фактов (и я мог бы привести их множество), чтобы представить себе, как мировому общественному мнению иногда навязывают абсолютно ложные концепции и как общественное мнение, направленное по ложному пути, влияет на действия правительств, которые могут основываться на такого рода упомянутых мною доказательствах и информации.

90. Поведение некоторых бесчестных репортеров, падких на сенсацию, поведение, которое сразу же обратило на себя внимание в Луанде; поскольку репортеры держались развязно и открыто пользовались своими уловками, вызвало большую враждебность населения к иностранным корреспондентам, хотя, надо сказать, многие из них заняли правильную позицию. Эти обстоятельства побудили власти принять все меры предосторожности для защиты корреспондентов и выдать им удостоверяющие личность документы на португальском языке, где предписывалось предоставлять корреспондентам необходимые условия и оказывать им поддержку в выполнении их журналистской миссии. Власти Луанды взяли под защиту и обеспечили всем необходимым добросовестных журналистов, даже если взгляды и сообщения последних характеризовались критическим отношением к Португалии.

91. Действия некоторых иностранных корреспондентов, находившихся в Луанде во время инцидентов, тех немногих, которые в целях сенсации стремились исказить истинный характер событий, становились все более разнуданными.

Общественности стало известно, что четверо из них дошли до того, что ворвались в учреждения правительственных служб связи и информации и грубо оскорбляли должностных лиц, которые пытались проинформировать их о совершившихся событиях.

92. В результате такого из ряда вон выходящего поведения, казалось бы, ответственных журналистов, которые попытались встать в позу жертв бесцеремонного обращения со стороны властей, генерал-губернатор был вынужден предложить четверем из них покинуть Анголу. Кое-кто упомянул об этом сегодня утром, и поэтому я, г-н Председатель, также останавливаюсь на этом. В то же время, всем остальным корреспондентам, действовавшим в рамках норм и приличия, были даны все необходимые гарантии и возможности для осуществления их журналистской миссии, независимо от их доброжелательного или критического отношения к португальскому правительству.

93. Когда в Луанде происходили эти события, радио Москвы и другие коммунистические радиостанции в своих передачах на португальском языке для заморских провинций Португалии, вели интенсивную пропаганду в связи с инцидентами в Луанде и дошли до того, что заранее известили о беспорядках, которые, по утверждению радио Москвы, должны были вскоре иметь место, но которые в действительности не произошли.

94. У правительства Португалии нет сомнений в том, что агенты международного терроризма готовят в других португальских территориях инциденты, подобные тем, которые имели место в Луанде и которые характеризуются теми же чертами и преследуют те же самые цели; при этом делается попытка ложно представить эти события как симптомы восстания против португальского суверенитета. Португальские власти полностью готовы к предстоящим террористическим инцидентам и заранее предупреждены о них, но из соображений безопасности сейчас не время подробно останавливаться на этом.

95. Нас обвиняют в том, что мы возлагаем вину за события в Луанде на международные силы коммунизма. Позвольте спросить, кого еще нам обвинять, когда португальские власти имеют доказательства, включая показания находящихся сейчас в тюрьме зачинщиков, свидетельствующие о том, что инциденты в Луанде были организованы платными агентами международных подрывных сил? Уж не стали ли внезапно эти силы, пользующиеся столь дурной славой во всем мире, кроткими и непорочными ангелами? Имеющиеся у меня фотографии убитых в Луанде полицейских и ни в чем не повинных прохожих (все они португальские африканцы) говорят об обратном.

96. Португальское население всех рас и вероисповеданий продемонстрировало твердость и решимость, что, должно быть, вызвало недоумение

у подстрекателей, которые привыкли находить более благодатную почву для своих подрывных действий. Среди миллионов людей, проживающих на территориях португальской нации, как и среди людей всякой другой нации, подстрекатели всегда смогут, как это они сделали в Луанде, завербовать горстку преступников с помощью одурманивающих наркотиков и взяток. Процент опустившихся людей, которых могла бы завербовать организация международного саботажа в других странах, был бы, несомненно, гораздо выше. Разве эта горстка преступников представляет население Анголы?

97. Вполне очевидно, особенно в свете недавних событий в Африке, что если бы Организация Объединенных Наций поощряла все идеи и замыслы экстремистского национализма в Африке, то она неизбежно способствовала бы новому виду расовой нетерпимости — расизму, направленному против белых, осуждению белого человека за цвет его кожи. Португальцам, политическое и социальное мышление которых всегда было свободно от расовых предрассудков, этот расизм, направленный против белых, представляется, пожалуй, самым отвратительным явлением нашего времени.

98. Выступая до включения пункта в повестку дня, три члена Совета, ошибочно сослались на португальские конституционные тексты и сделали неправильные выводы. Вследствие этого я вынужден уточнить приведенные ими данные по этому вопросу. Юридические тексты правительства Португалии, относящиеся к началу семнадцатого столетия, основывались на идее равенства в правах, независимо от места рождения, религии или расы. Вступившая в силу в 1933 году и действующая в настоящее время конституция Португалии, следуя неизменной традиции португальских законов предшествующих столетий, определяет в статье 5 национальную территорию как неделимое целое и предусматривает равноправие всех ее частей. Совершенно ясно, что это не новая юридическая концепция и не акт, продиктованный политическими соображениями. Напротив, именно в этом заключена сама суть нации, которая зародилась в давние времена, получила развитие и утвердилась на нескольких континентах, не будучи скованной предрассудками в отношении расы, религии, социального происхождения или касты. Эта унитарная политическая структура, воплощенная в основных законах страны, структура более древняя, чем различные движения современного конституционализма, впоследствии получила отражение во всех конституционных текстах Португалии, а именно в конституциях 1822, 1832, 1842, 1911 годов, которые определяют ее нынешнюю форму. Вполне очевидно, что вместе со своими заморскими территориями Португалия представляет собой единое политическое целое подобно большинству современных европейских стран.

99. В этой связи уместно процитировать решение Королевского Совета, относящееся к началу семнадцатого столетия:

«Гоа и другие заморские земли, правительства которых находятся в ведении настоящего Совета, не отличны и не отделяются от настоящего королевства, и не принадлежат к нему на основе союза, а есть части того же королевства, подобно другим провинциям, таким как Алгарви... и, следовательно, тот, кто рожден и живет в Гоа, Бразилии или в Анголе, такой же португалец, как и тот, кто живет и рожден в Лиссабоне».

Как я сказал, это королевский указ начала семнадцатого столетия.

100. Территориальному единству соответствует полное единство португальского народа, который показывает пример, и, безусловно, необычный пример, равноправного многорасового общества, где приобретение португальского гражданства регулируется единым законом, который в равной степени распространяется на всех в соответствии со статьей 7 конституции. Что касается нас, то здесь не может быть ни малейшего сомнения, — португальские заморские провинции независимы, поскольку независима нация. Мы имеем дело с историческими фактами, и было бы тщетно стремиться подогнать их к чуждым политическим доктринам или иностранным критериям.

101. Поскольку все португальское население знает о всех фактах, которые я привел в ходе моего выступления относительно подлинного характера событий, имевших место в Луанде, и знакомо на основе повседневной жизни с условиями в португальских территориях оно ни в коем случае не могло бы согласиться с тем, чтобы этот вопрос, в нарушение соответствующих статей Устава, рассматривался Советом, и выразило бы в связи с этим решительный протест. Правительство Португалии занимает такую же позицию.

102. Прежде чем я закончу свое выступление, разрешите мне высказать несколько коротких замечаний в связи с заявлениями, которые сделали сегодня утром отдельные представители.

103. Я выслушал все, что до сих пор было сказано в ходе прений различными представителями в отношении вопроса, включение которого в повестку дня Совета, как я здесь уже сказал, моя делегация считает незаконным. Я уже слышал много необоснованных обвинений и ряд искажающих истину заявлений, но я также слышал отдельные утверждения, которые, очевидно, продиктованы эмоциями и незнанием того, что составляет основу португальской нации. В соответствующее время я, г-н Председатель, с вашего разрешения, выступлю в Совете с подробным заявлением, с тем чтобы вновь внести в наши прения необходимый элемент точности и истины.

104. Однако советский представитель, в частности, в своем выступлении выдвинул против моей страны ряд ничем не вызванных, неоправданных, безответственных, беспричинных и глупо злонамеренных обвинений, в отношении которых моя делегация не может не выразить немедленный протест.

105. Советский представитель обвинил мою страну в том, что она практикует колониализм и империализм, нарушает права человека, навязывает принудительный труд, поощряет экономическую эксплуатацию, создает условия и ситуации, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Это является возмутительной клеветой, и делегация моей страны от имени португальской нации и ее правительства со всей решительностью опровергает подобные утверждения и с презрением отвергает каждое из них.

106. Будучи основано на лжи и типичных советских фальшивках, которые преследуют пропагандистские цели, большинство этих неуместных обвинений вряд ли заслуживает ответа. Эти обвинения абсолютно беспочвенны. И если бы представитель Советского Союза взялся обосновывать их, ему бы пришлось представить еще большее число фальшивок. Тем не менее я вернусь к этой теме в заявлении, которое, как я сказал, я намереваюсь сделать в ходе текущих прений.

107. В ответ на утверждения советского представителя, сохраняя полное спокойствие, я скажу в данный момент лишь одно — моя страна не практикует какого бы то ни было колониализма в португальской нации. Португалия веками оставалась унитарной нацией, и в этом качестве ее всегда признавало международное сообщество. Именно как унитарная нация мы вступили в Организацию Объединенных Наций. Наша территория и народ, как впрочем и некоторые другие государства и нации, разбросаны по нескольким континентам, но мы представляем собой единое целое, полностью независимы и солидарны, мы — одна страна с единым национальным чувством.

108. Нигде в моей стране народы не подчинены иностранному господству, так как мы являемся многорасовым обществом, построенном на сосуществовании народов, различных по расе, цвету кожи и религии. С точки зрения экономической инициативы, ни одна часть нации не пользуется никакими особыми привилегиями или выгодами по сравнению с другими ее частями. Мы никак не могли нарушать права человека, ибо с самого начала своего существования португальская нация в различных районах мира служила идеалом братского человеческого общения в условиях христианской цивилизации. Мы по праву гордимся тем, что на протяжении последних пяти столетий в четырех частях света были пионерами антимизма. Обвинение в том, что в заморской территории Португалии существуют принудительный труд и фактическое раб-

ство, является бесстыдной и злонамеренной ложью. Индивидуальная свобода в выборе профессии — один из основополагающих принципов португальской конституции и всего нашего трудового законодательства. Мы как нация привержены делу мира, и было бы чудовищной клеветой утверждать, как это делает советский представитель, будто мы можем угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

109. С другой стороны, я хотел бы сказать советскому представителю, что нет никаких сомнений относительно существования в мире системы безжалостного колониализма и империализма. Эта система вызвала раскол в мире, эта система представляет собой один из жесточайших видов тирании, когда-либо запечатленных в анналах истории человечества; эта система поработывает, угнетает и эксплуатирует сотни миллионов людей, эта система постоянно нападает на свободных людей и их институты с открыто признаваемой целью покорить себе весь мир; эта система использует обширный арсенал средств, включая пропаганду, подрывную деятельность, шантаж, экономическое давление, политическую войну и постоянные угрозы военного вмешательства для достижения поставленной цели. Эта система постоянно совершает неприкрытые деяния и преступления против человечества, принося человеческую свободу, справедливость, религию и национальное достоинство в жертву абсурдным и устаревшим теориям, которые уже обнаружили свою несостоятельность, но которые продолжает применять небольшая группа фанатиков, по-видимому, черпающих силу и испытывающих патологическую радость в связи с практикой всевозможных форм угнетения. В действительности эта система является тем далеким, но истинным виновником, руководящим событиями, которые мы здесь обсуждаем; она — истинный виновник, руководящий в настоящее время почти всеми актами насилия в мире.

110. Страну, которая является ведущим представителем, создателем и проводником этой системы, на днях справедливо обвиняли в этом зале в том, что она объявила войну Организации Объединенных Наций. Я считаю, что в течение многих лет она совершала нечто худшее; она объявила войну человечеству как таковому. Вполне понятно, что я не могу признать за представителем этой страны, за советским делегатом, никакого морального авторитета или морального права выдвигать какого-либо рода обвинения против моей страны или даже против любой другой страны.

111. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить очень кратко, воспользовавшись своим правом на ответ, так как делегация Либерии в свою очередь удивлена тем, что представитель Португалии изображает удивление по поводу постановления делегацией Либерии чисто африканского вопроса в Совете Безопасности. Кто еще в Совете, как не наша делегация, должен был сделать это?

112. Я уверен, что представитель Португалии совершенно неправильно понимает цели, которые преследует делегация Либерии, представляющая африканские страны, добиваясь включения данного пункта в повестку дня Совета Безопасности. Мы не нападаем на Португалию и не бичуем ее правительство. Мы совсем не заинтересованы в такой постановке вопроса. Мы ходатайствуем за народ Анголы, который находится в очень тяжелом положении. Мы надеялись, что представитель Португалии подумает о том, чтобы предоставить возможность представителю Анголы выступить на заседании Совета Безопасности, вместо того, чтобы присваивать себе право выступать от имени народа Анголы. Я отнюдь не уверен в том, что представитель Португалии уважает суверенитет, скажем, Конго (Браззавиль) или Конго (Леопольдвиль) или других соседних африканских государств, братья которых подвергаются такому бесчеловечному обращению, и что он рассчитывает на безучастное отношение этих государств к отчаянному положению своих братьев в Анголе.

113. Более того, я убежден, что выражение «международный конфликт» относится не только к крупным державам, европейским державам, например к конфликтам между Великобританией и Францией или между Советским Союзом и Турцией.

114. Поэтому мы надеемся, что португальцы будут считать Африку частью мира, а ее население — людьми.

115. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не хотел бы в столь поздний час как-либо отвечать на злобные высказывания, которые имели место сейчас со стороны представителя Португалии. Я хотел бы обратить внимание Совета и представителя Португалии на одно обстоятельство.

116. Представитель Португалии говорил о международном коммунизме, о подрывных действиях, о всякого рода террористических актах, организуемых извне, и тому подобном. Он говорил также о законах и указах, которые были изданы в семнадцатом веке в Португалии. Я и хотел бы сказать представителю Португалии, что он должен жить не законами семнадцатого века, а законами второй половины двадцатого века. А вторая половина двадцатого века характеризуется тем, что она означает конец колониализму, в том числе и португальскому.

117. Если же португальское правительство будет исходить из законов семнадцатого века, то такая точка зрения не сулит ему ничего хорошего, и представитель Португалии должен понять, что если сорок государств требуют обсуждения вопроса о португальских порядках в Анголе, то от этого отмахнуться нельзя, сколько бы этот представитель не кричал о международном коммунизме. Вот все, что я хотел сказать, г-н Председатель.

118. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я хотел бы сделать всего несколько замечаний относительно того, что сказал только что советский представитель. Он сказал, что я ссылался на законы семнадцатого века. Действительно, я ссылался на эти законы. Но, в связи со сказанным мною, я сослался на законы семнадцатого века, чтобы показать, что мы еще в семнадцатом веке практиковали то, что от нас требуют сейчас, во второй половине двадцатого века. С семнадцатого века наши законы единства не изменились; наши основные стремления не изменились.

119. Что касается решения, которое, как говорит советский представитель, было принято против Португалии неким большинством голосов, я хотел бы зачитать заявление, сделанное два года тому назад на Генеральной Ассамблее очень важным общественным деятелем в сегодняшнем мире:

«...Конечно, международная организация не может действовать эффективно в пользу мира, если внутри нее имеется группа стран, которая проводит политику навязывания воли одних государств другим. Такая политика будет подтачивать устои Организации Объединенных Наций. Если дело будет и дальше развиваться в таком направлении, которое можно было бы назвать фракционным, то это приведет не к улучшению отношений между государствами, а к их ухудшению. Из органа, выражающего интересы всех его членов, Организация Объединенных Наций превратилась бы в орган группы государств, который проводил бы ее политику, а не политику обеспечения мира во всем мире. На первой стадии это вызовет неуважение к Организации Объединенных Наций, а затем может привести к ее развалу, так же, как это в свое время случилось с Лигой Наций.

Особенность правильно действующего международного органа заключается в том, что здесь вопросы должны решаться не формальным подсчетом голосов, а путем разумных и терпеливых поисков справедливого решения, приемлемого для всех. Ведь нельзя себе представить, что государства, вопреки воле которых принимается несправедливое решение, согласились бы его выполнять. У них остается от этого горький осадок. Вспомните, сколько было таких случаев в истории Организации Объединенных Наций! Поэтому в Организации Объединенных Наций надо принимать только такие решения, за которые будут голосовать все, видя в них выражение общей воли, общих интересов. Такие решения были бы признаны как единственно правильные и единственно возможные нашим поколением и историками в будущем.

Конечно, группа государств, которая в данный момент располагает большинством, может добиться принятия выгодного ей решения. Но это будет пиррова победа. Такие «победы»

наносят ущерб Организации Объединенных Наций, они разрушают ее»³.

Эти слова были произнесены два года тому назад на Генеральной Ассамблее г-ном Хрущевым.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Пленарные заседания, 799-е заседание, пункты 98—100.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желающих выступить больше нет, и некоторые члены Совета предложили на этом закрыть заседание. Следовательно, если нет возражений, заседание Совета закрывается. Мы вновь соберемся в 15 часов в следующий вторник.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.